

После того, как Лу Сюнь в гневе ушел, сын Линь Ии также проигнорировал ее.

Линь Ии вдруг почувствовала себя одинокой.

Она привыкла к тому, что в доме было очень оживленно.

Хотя Мэн Юйжань не любил много говорить, каждый раз, когда приходил Лу Сюнь, подросток сидел и смотрел на него, как ястреб, как будто боялся, что Лу Сюнь был вором, который пришел, чтобы обворовать их.

И Лу Сюнь был таким же. Он никогда не спешил уходить после еды и всегда ждал, когда подадут десерт.

Заметив, что подросток не любит его, мужчине особенно нравилось дразнить его и заставлять нервничать каждый раз.

Посмотрев на ситуацию с этой стороны, это, наверное, имело большое влияние на мальчика, когда Лу Сюнь был рядом.

«Тьфу. Не бери в голову.»

Она должна перестать думать об этом!

Она вошла в спальню дочери в поисках хоть какого-то утешения.

Комната Мэн Шаньшань была обставлена в стиле розовой принцессы.

Там было много мягких игрушек и красивых кукол, и даже подушки пастельных тонов были разбросаны по всему полу.

Каждый раз, когда Линь Ии входила в спальню дочери, она снова чувствовала себя маленькой девочкой.

Когда Мэн Шаньшань увидела свою маму, входящую в ее комнату, маленькая девочка отпустила Глупую собаку и подбежала к ней.

— Мама, дядя Лу ушел? — спросила девочка, моргая большими круглыми глазами.

— Да, — Линь Ии подхватила ее на руки и кивнула. Затем она спросила ее: — Шаньшань очень, очень любит дядю Лу?

Мэн Шаньшань протянула руки и снова подняла Глупую собаку.

— Дядя Лу очень милый. Он даже приносит закуски и игрушки для Глупой собаки. Он сказал, что в следующий раз поищет ему жену и сделает их парой...

Линь Ии некоторое время смотрела на свою дочь, потом перевела взгляд на Глупую собаку, которая сопротивлялась и не хотела, чтобы ее обнимали.

Наконец, она сказала дочери с некоторым трудом:

— Глупая собака — это девочка. У нее не может быть жены.

Мэн Шаньшань: «...»

Когда мать и дочь обсуждали женитьбу Глупого пса, они, казалось, слышали какие-то внезапные звуки, доносящиеся снаружи.

Линь Ии первой вышла из комнаты.

Как только она открыла дверь, то сразу поняла, что звук доносится с первого этажа.

К тому времени, как она спустилась по лестнице, она уже могла видеть, что все огни первого этажа были включены.

Спускаясь по лестнице, она услышала очень энергичный женский голос:

— Эй, я устала лететь обратно и у меня красные глаза. Забудь обо всем остальном. Дай мне сначала немного поспать.

— Я просил тебя предупредить, прежде чем мы вернемся, но ты никогда не слушаешь.

Хорошо. Теперь она была уверена, кто эти люди внизу.

И действительно, как только она спустилась на первый этаж, то увидела, что госпожа Линь Пин и господин Гу Чэнъи направляются к лестнице.

Госпожа Линь Пин шла впереди.

Увидев, что Линь Ии уже спустилась, госпожа Линь Пин остановилась на секунду и кокетливо закатила глаза.

— Хм!

Госпожа Линь Пин не слишком радостно хмыкнула, прежде чем пройти мимо Линь Ии и подняться вверх.

Линь Ии была немного озадачена...

Повернувшись, чтобы посмотреть на мистера Гу, который тащил за собой большой метровый чемодан, она пожалела его. Она быстро подошла, чтобы помочь ему.

Мистер Гу был хорошим парнем. Он быстро сказал ей:

— Ты знаешь свою мать. Не расстраивайся из-за нее. Я поговорю с ней немного позже.

Линь Ии только закончила кивать, когда услышала позади себя сердитый голос госпожи Линь Пин.

— Поговорить со мной? Я еще даже не разговаривала с ней!

В следующую секунду она услышала звук «тук-тук-тук» — это госпожа Линь Пин спускалась по лестнице.

Госпожа Линь Пин бросилась вниз и встала перед ней.